

Идрисова **МУЗЫКА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ЭПОХУ КРЫМСКОГО ХАНСТВА**

Крымское ханство – государственное образование на территории Крымского полуострова и на значительном пространстве вне его, утвердившееся в XV веке в результате центробежных процессов, происходящих в Золотой Орде. Основатель династии крымских ханов-Хаджи Девлет Герай (ум. в 1466). Его сын Менгли Герай I.(1445-1514)-является фактическим основателем Крымского государства. Он перевел свою резиденцию из Солхата (Старого Крыма) – одного из культурных центров золотоордынского периода – в Бахчисарай. В период его царствования осуществляется государственный подход к проблемам науки и образования, он является основателем средневекового мусульманского университета «Зынджирлы медресе». В течение 300 лет Крымское ханство являлось значительным фактором в политической истории обширного Евразийского региона. Известный русский художник рубежа XIX – XX веков Максимилиан Волошин (1877-1932) охарактеризовал эту эпоху как «Золотой век Гераев». С точки зрения периодизации искусства Крыма, рубеж XV-XVI веков представляет собой эпоху «мусульманского ренессанса», которую в турецкой историографии чаще называют эпохой Синана [1] – великого зодчего, оставившего свой яркий след в Крыму. Тот высокий взлет и рассвет, который переживает искусство Крымского ханства во второй половине XV века и который практически не спадает на протяжении последующих трех веков в условиях турецкого протектората, но сохраняется на всем протяжении позднего средневековья, имел свои предпосылки в социально-экономической системе, в государственном и правовом устройстве общества, во всей его духовной культуре. Развивалось книжное дело, поэзия и музыка, изобразительное искусство. «Татары времен ханов, – пишет М.Я. Гинзбург, – переживали столь пышный расцвет и подъем своей национальной жизни, что сумели все эти влияния изнутри и извне сплавить в один конгломерат стиля, не только с характерным своеобразием, но и с новыми мотивами, полными подлинного архитектурного и декоративного остроумия»[2]. В тот период в Крыму работали великие мастера зодчества: Хаджи Синан, Сеид-Балли, который по легендарной версии за одну ночь соорудил великолепную евпаторийскую Хан-Джами; придворный живописец крымских ханов – прославленный Омер, придворный художник Менгли-Гирея-Мен-Арслан и целый ряд других. В области музыкально-поэтического творчества ханской эпохи можно выделить имена Бахадыр-Герая (ум. В 1641), Ашик Омера (1621-1707), Хаджи Селим Герая (1634-1704). Важнейшей чертой культуры крымского ханства является веротерпимость, толерантность к иным религиям и культурам, свойственное татарскому обществу ощущение проходящей через Крым связующей нити между восточной и западной цивилизациями. Характер и особенности данной исторической эпохи в Крыму можно, пожалуй, определить как соотношение религиозного и философского мировоззрения, свойственного для периода феодализма в целом. Подобное соотношение системы взглядов на мир обусловило развитие всех видов духовной культуры, в частности, литературы и искусства. Обращаясь непосредственно к соотношению различных видов искусств в соответствии с мировоззрением эпохи, можно отметить, что музыка являлась неотъемлемым элементом всех светских собраний, собраний религиозно-мистических братств-суфиев и в народном творчестве. Вероятнее всего, как и во многих странах Востока и Запада, в данный исторический период музыка имела несколько прикладное значение на фоне литературы, архитектуры, орнаментального искусства. С точки зрения жанровой классификации музыкального искусства, в данный исторический отрезок можно выделить собственно музыкально-литературное творчество, инструментальную музыку для слушания или танцевального характера, инструментальную музыку особых церемониалов и возможные макамы. Подобная классификация весьма условна, так как каждый из видов тесно между собой соприкасается. В частности, инструментальные прелюдии, интерлюдии и постлюдии сопровождением характеризовали различные поэтические формы: газели, мураба и мусседес, кошма, месневи. Проблема музыкальности как внутреннего качества поэзии во все времена вызывала особый интерес для исследователей. Единая «сущность процесса звучания стиха и музыки», свойственная литературе европейских стран, на востоке усиливается некоторыми специфическими чертами поэзии и, благодаря этому, выступает особенно выпукло и ярко. Уже в далеком прошлом выдающиеся мыслители и теоретики Востока: аль Фараби, Ибн-Сина, аль-Ширази, Абдурахман Джами и др. – подметив теснейшую связь стихотворной метрики восточной поэзии с музыкальной ритмикой, посвятили этой проблеме значительную часть своих музыкальных трактатов. Квантитативный характер стихосложения аруз, основанный на строгом чередовании долгих и кратких слогов, приближаясь к музыкальной ритмике, сообщает восточному стиху особую напевность. Великий поэт востока Алишер Навои, например, требовал от своих учеников знания законов стихосложения в их связи с основами музыкальной композиции. По его мнению, нельзя стать хорошим поэтом, не зная теоретических основ музыки. Содержание многих поэтических произведений представителей ханского периода свидетельствует о тесной взаимосвязи между всеми восточными регионами. Менгли Герай хан II, живший на рубеже XVII – XVIII веков, в одной из своих газелей писал: Вот если бы Неваи стихи наши одобрил,

Мы рода крымских ханов, Менгли,
Наш род Гераи [3].

Во многих произведениях мастеров поэтического слова Востока встречаются упоминания о музыке, о песнях и мелодиях, о различных музыкальных инструментах. Главная героиня знаменитой поэмы Навои

«Семь планет» – музыкантша, наделенная изумительным по красоте голосом и прекрасно играющая на чанге (арфе):

Дыханием любви опалена
 Волшебный чанг настроила она.
 И стала петь, к чинару прислонясь,
 К возлюбленному сердцем устремясь.
 Ее певучий и протяжный стон
 Был горестью разлуки напоен...
 Внимая ей, все замерло вокруг,
 Вонзился в сердце каждый звук... [4]
 Подобные упоминания встречаются в поэзии ханской эпохи Крыма:
 Влюбленный грустен,
 Не смел, и мука его удел.
 В юдоли горя и бед без друга его удел.
 Касаемся лишь едва кудрей любимой моей.
 Не разорвать ни узла, ни круга - его удел.
 Как мотыльки на огонь, летим в собрании невзгод.
 Стремиться к свету щеки подруги - его удел.
 Пусть не считает, Сирет, нас праздным этот свет
 Как най, всегда причитать в разлуке – его удел.
 Шахбаз Герай Султан.

Душа, приди, стеной любви в эту ночь,
 Тайники любви для нас свечой станет пусть.
 Кто на тебя, моя любовь, взглянет зло,
 Короче дни, черней чело станут пусть.
 Не пей вина, пока молчит мой танбур
 Сосудом чар сосуд с вином станет пусть.
 Бора Гази Герай хан.

Музыкальность средневековой поэзии отнюдь не исчерпывается непосредственными упоминаниями о музыке. Она рассматривается в эмоциональном строе стихов, в структуре формы целого и составляющих его элементов. Каждый поэтический фрагмент имеет свою смысловую кульминацию с постепенным растворением эмоционального напряжения. В структурах поэтических произведений можно говорить о своеобразных бейтах-кадансах с типичными для восточной поэзии обращениями к себе. Одной из излюбленных поэтических форм поэзии дивана была газель, представляющая собой распространенную форму лирики в средневековой тюркской, арабской, персидской классической поэзии, своеобразное монорифмическое произведение, состоящее из 5 – 7 бейтов-кадансов. В последнем бейте иногда помещается поэтический псевдоним автора.

Возможно, что музыка прошла тот же путь к приобретения жанровых черт, что и газель.

Кристаллизация музыкальных форм в новый жанр, относимый к искусству макама, происходила также в результате взаимодействия с суфизмом – философско-мистическим направлением ислама, а также через ее связь с газелью, которая пелась и поется. Совместное участие газели и музыки в вокальных музыкальных формах способствовало усилению изоморфизма между жанровыми канонами газели и искусства макама. Вероятность бытования жанра макамов в Крыму в ханский период очевидна, поскольку будучи крупным циклическим вокально-инструментальным жанром на стихи поэтов-классиков макамы, макамы, мугамы были распространены во всех регионах мусульманского Востока и, в т.ч., в Турции, под протекторатом которой было Крымское ханство. На территории Средней Азии и Ирана в X-XV веках востоковед Е.Э. Бертельс делит поэтов на 2 типа. Первые – поэты, не владеющие искусством пения и вынужденные обращаться к помощи певцов-декламаторов. Другие – соединяющие в себе поэтический талант и дар музыканта исполнителя. К ним относились А. Навои, А.Рудаки, в Крыму – прославленный Ашыкъ Умер. Для того, чтобы услышать газели, песни в сопровождении саза в исполнении Ашыкъ Умера, из различных регионов съезжались народные музыканты, певцы, многие из которых распространяли их затем среди народа.

Восторженные воспоминания о Хаджи Селим Герае оставил турецкий путешественник XVII века Эвлия Челеби: «На светских собраниях юноши и девушки с отпечатком солнца и луны на лицах, мастера сердечных дел, поют и играют на сазах, бубнах, барабанах, чангах и ребабах в соответствии с законами музыки, по правилам круговращения, слагают слова и исполняют 12 макамов. Когда они исполняют сцены, подобные сценам собраний времен Хусейна Байкары, собравшиеся прикладывают палец к устам, приходя в изумление? и поражаются». Э. Челеби не пропускал подобных собраний [5].

Многие поэтические тексты еще при жизни Селима были положены на музыку стамбульским композитором Итри Мустафой Бухури-Заде (1640 – 1712). В то же время Селим Герай писал музыку на слова Итри. Селим Герай был также прекрасным исполнителем-месневи-ханом, будучи членом суфийского ор-

дена Мевлеви, братства и «вертящихся дервишей», основанное поэтом-суфием Джемаледином Руми [6].

Ритуальная практика многих суфийских таррикатов включала совместные песнопения, игру на музыкальных инструментах.

Радения дервишей-мевлеви сопровождаются исполнением фрагментов гениального творения Руми – поэмы «Месневи» («Персидский Коран»). Почетная честь исполнения возлагалась на месневи-ханов.

Во время дервишских радений распевались стихи мистического содержания под аккомпанемент дозволенных музыкальных инструментов: обычно это ударные или духовые, особенно флейтовые, которые поддерживают ритмическую и мелодическую основу человеческого голоса. Прямых запретов на музыку в Коране нет, но запрет на ряд музыкальных инструментов был связан с тем, что некоторые из них ведут разум к греховности, пьянству и разврату [7]. Дозволенность музыки в Исламе оправдывается ее способностью «приводить душу в движение». Так как суфии фиксируют внимание на изменениях, происходящих в душе человека, то и музыка, пробуждающая эти движения заслуживает поощрения.

Суфийские мотивы были свойственны для многих представителей музыкально-поэтического творчества и в изобразительных орнаментах ханской эпохи Крыма.

Мои печаль и боль Тебе изолью.
 Во что безвольный стон превратил меня?
 Разлук тоску и скорбь тебе изолью.
 Спаси и сохрани, восхити меня.

Сказал Кямилъ: «Тебя искал и нашел.
 Тебя – источник благ желал и обрел.
 К ногам Твоим припав, в дверь Твою вошел.
 Прошу Тебя, Господь, приюти меня».
 Софу Мехмед Герай хан (ум. 1676)

Музыкально-поэтическое наследие ярчайших представителей эпохи Крымского ханства, темы и образы их волновавшие – это огромный неисследованный пласт для философов, искусствоведов, историков. Творения Газайи, Ашик Умера, Хаджи Селим Герая, Бора-Газы и многих других ждут своего современного воплощения в музыкально-драматическом театре, в романах, в симфонической музыке современных композиторов Крыма...

Источники и литература

1. Червонная С.М. Искусство татарского Крыма. - М., 1995. с. 120.
2. Гинзбург М. Татарское искусство в Крыму. / Забвению не подлежит. - Казань, 1992. с. 210.
3. Абдульваап Н., Дружинин С. Грезы розового сада. Из средневековой крымскотатарской классической поэзии. - Симферополь, 1999.с. 63.
4. Каримова З.Г. Навои в музыке. - Ташкент, 1991. с.9.
5. Челеби Э. Книга путешествий по Крыму (1666 - 1667) // в переводе Е.В. Бахревского. - Симферополь, 1999.
6. Абдульваап Н. Штрихи к творческому портрету крымского хана Хаджи Селима Герая. Kasevet $\frac{25}{1196}$ с.16.
7. Джумаев А. Ислам и музыка. Страницы духовной культуры. / Музыкальная жизнь. - 1986. С. 24.
8. Ашрафи М. М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV - XVII вв. - Душанбе, 1974.
9. Гинзбург М. Омер - придворный живописец и декоратор крымских ханов./ Забвению не подлежит. - Казань, 1991.
10. Изидинова С. О национальной музыке крымских татар. - Севастополь, 1995.
11. Иноземцев И.Л. Хушхал-хан Хаттак о мусульманской музыке. / Суфизм в контексте мусульманской культуры. - М., 1989.
12. Мемиш Р. Забытое племя. Минорная аполлогия ушедшего. Kasevet 1/96.
13. Расулова Т. Музыка и мировоззрение. - Ташкент, 1991.
14. Рефат А. Куреш мейданында. Ёылдыз. – 1999. - № 6.
15. Сулейманов Ф. Миниатюры к «Хамсе» Низами. - Ташкент, 1985.
16. Шерфединов Я. Звучит Хайтарма. - Ташкент, 1978.

Резюме

В данной статье автор пытается показать взаимосвязь в развитии двух видов выразительного искусства – поэзии и музыки в эпоху Крымского ханства, особенно в период расцвета средневековой культуры Крыма – XV – XVI веков.

Проблема взаимодействия стихосложения и эволюции отдельных музыкальных жанров, их эволюция – один из наиболее специфических процессов в ряде восточных регионов эпохи раннего и позднего Средневековья. Взаимовлияние этих явлений рассматривается через мировоззрение эпохи, через взаимовлияние различных форм и, прежде всего, воздействие религиозного мировоззрения на культуру в целом.

Summary

The author tries to show interrelation between two aspect of expressive arts poetry and music in the epoch of Crimean handom, particularly in the period of blossom of the middle – aged culture of Crimea in the XV-XVI-th centuries. The problem of interaction of poetry and the evolution of individual musical jenre is one of the most specific processes in a number bast regions of early and late epoch of the middle ades.

Mutual influence of these appearances are described through world perception of the epoch and through the influence of various forms, and mainly in influence on culture as a whole.